

« У меня восприятие Баку разделилось на две части: до того, как все началось и вспыхнула национальная вражда, и после

« Литература началась для меня с маминого чтения вслух. Она читала нам тексты изложений, интересные истории

« Роль книг во все времена огромна, потому что подрастающее поколение, так же как и взрослые, погрязают в стереотипах

Читатели обычно ищут меня среди персонажей

В архангельских библиотеках прошли встречи с писательницей Марией Мартиросовой

Наталья СЕНЧУКОВА

– Я не ожидала такого приема. Когда на встречах с читателями рассказывала о предыстории книги «Фотографии на память», было видно, что людей это трогало. Некоторые даже украдкой смахивали слезу. Не очень люблю, когда плачут, потому что мне кажется, что я испортила человеку настроение. Но мне хотелось рассказать о том, что нельзя было написать в книге, – писательница Мария Мартиросова очень эмоционально делится впечатлениями от визита в Архангельск.

В своих произведениях она говорит о серьезных вещах – таких как национальная нетерпимость, сломанные человеческие судьбы. И ее строки действительно оставляют царапины на сердце. Мария сама родилась в Баку и пишет о том, что пережила в юности. О страшных событиях конца восьмидесятых годов, когда начались волнения в Нагорном Карабахе, когда между людьми, довольно долгое время жившими мирно, вдруг вспыхнул масштабный межнациональный конфликт. И они бросали все, бежали из ставших родными мест, чтобы спасти себя и свои семьи.

Автор книг «Фотографии на память» и «Красные, желтые, синие», подростковых психологических повестей «Пятнадцать синих тюльпанов», «Облака настоящего цвета», «Капелька меда» приехала в наш город на фестиваль «Архангелогородские гостины» и за два дня провела несколько встреч с архангелогородцами в муниципальных библиотеках. В интервью нашей газете она рассказала о своем творчестве и поделилась видением роли литературы в жизни людей.

РАЗВЕ ТЫ ВЫБРАЛА ЛЕГКОЕ ЗАНЯТИЕ?

– Мария, с чего начался ваш путь в литературу?

– По большому счету все началось с поступления в Литературный институт. Туда нужно было пройти творческий конкурс, и я сдала свои работы – все, что писала раньше, и не предполагала, что это может носить название какого-то литературного жанра. И вдруг оказалось, что я прошла творческий конкурс. В институте мне предстояло сдавать определенное количество страниц с каждой сессии. Наш литературный мастер все время советовал мне писать о Баку. Я отвечала, что это тяжело, что это трудная тема. На что он усмехался: «Разве ты выбрала легкое занятие?».

Я много писала во время учебы, а после окончания вуза решила предложить один из своих детских рассказов журналу «Пионер». Через некоторое время его редактор Анатолий Мороз – замечательный специалист, человек, который знает

все о литературе, – пригласил меня поговорить. И предложил показать другие мои работы. Я привезла рассказы о Баку. Он прочел и спросил, не хочу ли я попробовать свои силы в теме этнических конфликтов в детском коллективе. Наверное, он мыслил, что я напишу что-то о современности, потому что на дворе были нулевые года, и тогда вопрос стоял остро. Но я не знала атмосферы этого периода, зато о том, что происходило в конце 80-х в Баку, могла рассказать очень подробно... Потом не раз думала, что погорячилась. И многожды звонила редактору и говорила: «Анатолий Степанович, давайте я не буду писать, может, о чем-нибудь другом». Он меня подбадривал и поддерживал: «Не волнуйтесь, работайте, я чувствую, что вы сможете». С его подачи и с его поддержкой появилась книга, с которой я сегодня приехала в Архангельск, – «Фотографии на память». Впервые она была опубликована в «Пионере».

– Это автобиографическая книга?

– Читатели обычно пытаются «разыскать» меня в этой повести, соотносят со мной главную героиню Маргарет Манукян. Спрашивают: вы про себя написали? Нет, это не я. Там есть что-то из моих, например, школьных ощущений. Но на сто процентов история жизни

этой девочки не моя. Поэтому правильнее будет сказать, что автобиографична тема, но не книга.

– Каким вы вспоминаете Баку 80-х годов?

– У меня восприятие Баку разделилось на две части: до того, как все началось и вспыхнула национальная вражда, и после. До того – это был совершенно безмятежный город, яркий и солнечный. Я чувствовала там себя защищенной, потому что рядом были мама, папа и бабушка, все соседи тоже были почти как родственники. И другой Баку – тот, который я увидела, когда впервые встретила демонстрацию, когда поняла, что все это очень серьезно. Это был тревожный город, полный опасности.

– А как случился ваш переезд?

– Это произошло осенью 1989 года, и было очень тяжело. Родители не хотели уезжать, потому что всегда соотносили себя только с Баку. Особенно мама не мыслила себя нигде больше: как это, жить в другом городе? И не хотела уезжать до последнего. Но папа настаивал. И его в этом поддерживала бабушка – мамина мама, потому что она уже была беженкой из Карса, когда начались армянские гонения на территории Турции. И бабушка раньше всех нас поняла, к чему все идет, еще в 1988 году го-

ворила: «Отсюда надо уезжать, это не шутки». Мы над бабушкой смеялись, говорили, что она отстала от жизни. «Ну, увидите», – горько вздыхала она и оказалась права.

Сначала папа увез меня и сестер. Мама переехала к нам позже, вместе с бабушкой. Она никак не могла решиться. У нас дома стояло пианино – его было трудно вывезти. Мама говорила: «Вот пока не погрузим пианино, на котором учились играть мои дети, я из этого города не уеду». И однажды пришел папин друг дядя Вова, погрузил это пианино, и только тогда она решилась. Лет десять-пятнадцать она дома в Москве не разбирала коробки: «Сейчас скажут – возвращайтесь, мне что, снова запаковать?». Потом начала грустить, мечтала превратиться в птицу, чтобы слетать в Баку и просто посмотреть на него. Осознание того, что от «ее города» там ничего и никого уже не осталось, приходило долго и трудно. Ведь любой город – это прежде всего люди, а не просто здания.

– Как приняла вас Москва? Она стала вашим городом?

– Семья сейчас живет в подмосковном Клину. Они привыкли к этому городу, но я не знаю, любят ли они его... А для меня Москва стала моим городом, в какой-то степени любимым. Я поняла, что скучаю по нему, когда уезжаю. Все-таки я училась в Москве, у меня здесь друзья, я выросла в этот город.

Хотя иногда ловлю себя на неожиданных оговорках. Когда устаешь и подсознательно расслабляешься – хочется куда-то, где тебе будет хорошо. И мелькает странная мысль: «Хочу домой в Баку». Зачем в Баку? Двадцать девять лет его нет в моей жизни. Но для меня до сих пор дом – там, где старый дворик, бабушка сделала все дела по хозяйству и сидит на табуреточке во дворе, ждет меня. Я приду – она расплывется в улыбке и протянет мне руки навстречу. Такого дома в Москве у меня нет до сих пор...

КНИГИ УВОДЯТ ОТ СТЕРЕОТИПОВ

– Мировоззрение человека во многом формируется благодаря литературе, на которой он вырос. Когда вы начали читать, что это были за книги?

– Моя мама – учительница русского языка и литературы. Она всячески пыталась сделать так, чтобы не было повода краснеть за нас: занималась с нами, летом мы вместе писали диктанты. И литература началась для меня с маминого чтения вслух. Она читала нам тексты изложений, интересные истории, рассказы Толстого. А еще у нее была старая потрепанная книжка с адаптированными текстами из «Отверженных» Виктора Гюго, и мы с интересом слушали про Гавроша, Козетту. Когда я стала постарше, начала читать все подряд. Например, произведения Василия Шукшина – тогда, когда еще в силу возраста не могла понять его творчества.

– На ваш взгляд, какова роль книг в наш век информационных

технологий? Они нужны и важны для детей?

– Роль книг во все времена огромна, потому что подрастающее поколение, так же как и взрослые, погрязают в стереотипах, в том числе очень вредных. И еще молодежи не всегда хватает эрудиции и разнообразного мышления, индивидуальности. Я преподаю на филологическом факультете Московского государственного областного университета и, когда работаю со студентами, пытаюсь эти качества у них как-то «извлечь». Хотя программа обучения очень насыщенная, я урываю немного времени и пытаюсь знакомить их с произведениями, которых нет в рамках программы.

Во втором семестре, например, мы начинаем изучать литературу XX века. А там репрессии и все то, что им сопутствовало. Многие современные ребята не понимают, что такое 1937 год, для них это не символ. Они не осознают, в чем была суть репрессий, удивляются: «А почему люди в суд не подавали?». Я долго пыталась им объяснить и поняла, что не могу. К счастью, нашла удивительный фильм, погружающий в атмосферу тех страшных лет, – «Завтра была война». Он их трогает. Ребята примерно такого же возраста, первая любовь, взаимоотношения с учителями, порой конфликтные... Когда мы начинаем смотреть, сначала огромная радость: «Ура, нас спрашивать не будут». Они пытаются поболтать, но по мере развития сюжета возникает мертвая тишина, иногда я даже слышу всхлипы... И когда после этого мы начинаем изучать творчество Анны Ахматовой, Маринны Цветаевой, мне уже легче с ними общаться.

Что-то в них меняет творчество Федора Достоевского. Недавно на занятиях мы рассматривали «Преступление и наказание». Я пытаюсь все время заставить их взглянуть на это произведение, оторвавшись от стереотипа, что это классика. Мои студенты писали сочинение по теории Раскольникова: ее жертвы и взгляд на современность. И ужаснулись, когда постарались приложить теорию Раскольникова на наши дни. Не знаю, удастся ли мне что-то поменять в ребятах. Но вот преподаватель философии рассказала, что во время обсуждения какого-то вопроса одна студентка – далеко не отличница – вспомнила «Преступление и наказание», первый сон Раскольникова про забитую лошадку. В таких ситуациях я всегда радуюсь, что впечатление от книги, вызванные ею мысли не «испарились». И очень надеюсь, что в будущем что-то заставит их вернуться к этим текстам.

– Мария, поделитесь, над чем работаете сейчас? Какие новые произведения выйдут из-под вашего пера?

– Издательство «Эксмо» совместно с Московским зоопарком решили выпустить серию книг о животных. И мне предложили принять в нем участие. Я уже написала два рассказа. Когда вернусь из Архангельска, продолжу эту работу.